

5. Ольгова коганя хоти

Некоторые комментаторы, следуя за И. Забелиным, допускают Ходыну, например, Д. С. Лихачев и Д. И. Тиунов, но объясняют «Ольгова коганя хоти» как второе приложение к именам певцов: «любимцы Олега когана». С этим трудно согласиться. Во-первых, нагромождение приложений: «Святослава песнотворца старого времени Ярославля, Ольгова коганя хоти» трудно ожидать от такого мастера стиля, каким был певец «Слова». Во-вторых, двойственное число от существительного мужского рода «хоть» было бы (два) «Ольгова коганя хотя», как «два коня» (ср. в «Слове»: «претргоста бо своя борзая комоня»). А в-третьих, слово «хоть» вовсе не значит «любимец». Это странная ошибка И. И. Срезневского, введшая в заблуждение других авторов. На ней следует остановиться. Срезневский дает:

«Хоть — любимец: — Ты же дасть наимъ хотъм своим всѣм (πάσι τοῖς ἑρασταῖς в нов. рачителем). Иез. XVI, 33. Библ. 1499 г. (Мат. Бусл. 50).

«— любовник: — Съберу вся хоти твоя (πάντας τοὺς ἑραστάς σου в нов. похотники). Иез. XVI, 37. Библ. 1499 г. (Мат. Бусл. 50). И съблуди Аолла от мене, и възложи на хоти своя (ἐπὶ τοὺς ἑραστάς αὐτῆς) там же, XXIII 5 (Упыр.). Того дея предаахъ ю в руке хотемъ ея (τῶν ἑραστῶν αὐτῆς), там же, XXIII, 9 (Упыр.). Какова ли хотии ея злобь, там же, XXIII, 10. толк. (Упыр. 210)», и еще три примера из пророка Осии, где опять-таки слово «хоть» отвечает греческому ἑραστής.⁷⁶

Весьма странно, что, приведя четыре примера из пророка Иезекииля, где «хоть» значит «любовник», И. И. Срезневский в первом примере из того же пророка перевел «хоти» как «любимцы». Между тем следует прочесть 16-ю главу Иезекииля в греческом тексте или в русском переводе, чтобы убедиться, что во всех случаях говорится о любовниках. Именно у Иезекииля (гл. XVI, 33) сказано дочери Иерусалима: «Всем блудницам дают подарки, а ты сама давала подарки всем любовникам твоим (дасть наим хотъм своим всем), и подкупала их, чтоб они со всех сторон приходили к тебе блудить с тобою», а в стихе 37-м той же главы: «За то вот, я соберу всех любовников твоих, которыми ты услаждалась и которых ты любила».⁷⁷ Ясно, что в обоих стихах говорится о тех же «любовниках» (ἑρασταί), и остается загадкой, почему И. И. Срезневский в первом случае перевел «хоти» как «любимцы».

И сравнение с чешским языком показывает, что слово «хоть» говорит именно о плотской связи, происходя от глагола «хотеть». Именно по-чешски *shot'* (м. р.) значит «муж»; *shot'* (ж. р.) — «жена, супруга». Последнее значение мы найдем в «Слове о полку Игореве»: «Забыв чти... и своя милья хоти красныя Глебовны свычая и обычая». Здесь И. И. Срезневский правильно перевел «хоть» как «желанная, милая, жена». Но рядом с этим единственным примером такого значения он же приводит четыре примера, где «хоть» ж. р. значит «наложница».⁷⁸ Подобно этому, и слово «хоть» (м. р.) имело только два значения: 1) желанный муж, как в чешском, и 2) любовник (ἑραστής). Боян и Ходына не могли быть «хотями» князя Олега, иначе его следовало бы обвинить в педерастии.

Единственно правильным является, по нашему мнению, чтение В. Н. Петца: «Ольгова коганя хоти» надо рассматривать как обращение к жене

⁷⁶ Срезневский И. Материалы, т. III, стлб. 1389.

⁷⁷ Библия... в русском переводе. Синодальная типография. Пгр., 1915, стр. 591.

⁷⁸ «Хоти триста (παλλακαί). Не едину хоть, ни две приимши. Иезек. XVI, 15... хотию небрегом (ab amata). Златоостр. 43. Хоти или прелюбодеица (ἑτα ἱρα). Сильв и Ант. вопр. XVI в. 56 (Срезневский И. Материалы, т. III, стлб. 1389).